Лучший игрок Светлана Фабрикант сокрушается о пастухе Экзюпери, делится сложностями общения с окнами в квартире и планирует отыскать кусочки Одессы даже в Париже.

- Первым делом примите поздравления с дебютом в статусе лучшего игрока.

- Спасибо. Это очень ответственная, почётная миссия.

- Это звание помогло как-то скрасить горечь поражения?

- С одной стороны, конечно, помогло: немножко сыграло внутреннее самолюбие. Но не более того. Потому что командная победа всё-таки намного важнее, чем любой статус отдельного игрока. А само поражение… Конечно же, мы переживали. Вечером перед отъездом долго общались, анализировали: что мы сделали не так, где были какие-то командные просчёты, какой вопрос по какой-то несобранности не был взят, хотя ответ лежал на поверхности… Конечно, после драки кулаками не машут, но я думаю, что такой анализ всё равно очень важен для будущих игр. Если таковые будут.

- И к чему вы пришли в ходе анализа? Чего не хватило команде для победы?

- Тут я согласна с господином ведущим. Наверное, не было того командного духа, который присутствовал даже на тренировках. Там всё казалось довольно легко и очень просто, а когда мы начали играть… Я не могу сказать, что была какая-то уверенность, потому что уверенности у команды не может быть по определению. Ведь мы непрофессионалы, и каждая игра для нас – как первая: мы безумно нервничаем и иногда скрываем свои нервы за какими-то, может быть, не всегда удачными шутками. Когда мы шутим – это гарантия того, что мы очень-очень нервничаем. Наверное, мы просто не смогли собраться как следует. Скорее всего, нас выбили из равновесия попавшиеся с самого начала тринадцатый сектор, блиц… Мы планировали свою игру несколько в другом виде, рассчитывали посмотреть, как у кого пойдёт игра и кто будет более успешным. Понятное дело, что на каждой игре это у каждого происходит по-разному. Мы думали, что успеем сориентироваться на первых вопросах – и дальше определимся, как вести себя в этих сложных секторах. Но, к сожалению, сложные сектора выпали в самом начале. Это, пожалуй, и выбило нас из колеи.

- То есть перед следующей игрой команде одесситов предстоит серьёзный разговор с волчком?

- Да. Обижать мы его, конечно, не будем. Будем просить о помощи. И думаю, что будем более серьёзно готовиться к игре. Немножечко расслабились. Немножечко как-то рассчитывали на удачу. А удача нас подвела.
- Что вы чувствовали, когда счёт на табло стал 0-4? Команда одесситов ведь к такому не привыкла…
- Вы знаете, паника была жуткой. Причём она была у всех. Мы обсуждали с ребятами после игры, и у каждого было ощущение: «Боже, неужели такой позор?» Этого мы от себя вообще не ожидали. Предполагали, что счёт может быть разный, но что будет 4-0… Наверное, именно это и сработало тем самым обухом, который заставил каждого собраться. И какие-то резервные силы организма были мобилизованы. Мы понимали, что дальше уже терять нечего. Такой вот последний бой. И этот последний бой принёс хоть какие-то не очень постыдные результаты.
- За какой вопрос обидно больше всего?
- Очень обидно за вопрос с пастухом. Его можно было взять. Почему этого не произошло? Не понимаю, трудно объяснить. Ещё было очень обидно за вопрос, когда я говорила о глазах. Думаю, в этой ситуации сработало знаете что? Невнимательное прослушивание вопроса. Мы были так шокированы выпадением самых сложных секторов… Если бы вопрос с самого начала был прослушан внимательно, ответ был бы дан. А так как ответ рождался уже без владения в полной мере вопросом, выстраивался в голове просто по каким-то отрывочным фразам, правильный ответ и не появился. Обидно было, когда Юра Великий не взял вопрос о бороде. Мы все за столом знали ответ. Все. Так получилось, что в процессе общения с ведущим с акцентированием внимания на Петре Наличе всё стало понятно. Юра, к сожалению, в этот момент не смотрел на монитор. Если бы он обратил внимание и увидел лицо человека, задающего вопрос, думаю, он наверняка взял бы его. Но Юра настолько внимательно слушал ведущего, что совершенно не подумал поднять голову на монитор. Вот это три вопроса, которые, я считаю, мы могли взять, но по собственной вине не взяли.
- Даже клуб не смог вам помочь… Это утешает (профессионалы тоже не справились!) или наоборот?
- Думаю, так ещё обиднее. Обиднее, потому что, наверное, нам не нужно было тогда брать помощь клуба. Не в тот, не в самый важный момент мы эту помощь взяли. Во всяком случае, такую оценку мы дали после игры.
- Какой вопрос понравился больше других?
- Конечно же, вопрос о пастухе. Это было интересно, и до ответа можно было дойти. Вопрос был красивый.
Вопросы, которые мы взяли, для профессиональных знатоков наверняка очень простые. Мы непрофессионалы, и нам очень нравится, когда мы, возможно, не обладая такими обширными знаниями, можем дойти до ответа логическим путём. Поэтому по определению происходит, что когда ты берёшь вопрос, он всегда тебе нравится. В данной ситуации, на наш взгляд, наиболее симпатичным всё-таки был вопрос о герое Экзюпери. И это вопрос, на который мы могли дать ответ.
- В ближайшее время сможете мыть окна в доме со спокойной душой?
- Знаете, после игры я приехала домой и с настороженностью подошла к окнам. Во всяком случае, об этом вопросе мы теперь вспоминаем, и вспоминаем очень активно. Какое-то время, наверное, спокойно мыть окна не сможем. Хотя проигрыш в этом вопросе не является обидным. Потому что ну вот не было, действительно ни у кого не было версии. Не рождалась она никоим образом. Потом, уже после игры мы логически доходили до различных других вариантов. Но вот этот вариант никоим образом не мог родиться. Так что ситуацию с мойкой окон и я, и ребята – все ещё долго будем вспоминать. И когда после игры мы общались со зрителями, с нашими болельщиками, именно эта ситуация задела всех больше всего.
- За какую команду будете болеть в финальной серии?

- Честно говоря, мы очень рассчитываем, что Одессу доберут в финальную серию. Очень хочется такой, знаете, здоровой сатисфакции. Доказать, что мы всё-таки на что-то способны. И что это была досадная ошибка, какая-то несобранность команды. Потому что разочарование было очень велико, самоедством мы все страдаем, каждый себя выгрызал изнутри… Поэтому надежда, конечно, умирает последней. Мы ещё надеемся поиграть. Если же этого не произойдёт, то, наверное, будем болеть за команду Сергея Сивохо. Я, во всяком случае. Как за старого друга.

- Какие планы на Париж? Есть место, куда вы давно хотели попасть?

- Я очень люблю в Париже всё, что связано с историей родного города Одессы. Вы наверняка знаете, что после Отечественной войны 12-го года была самая нежная оккупация города в истории человечества. В Париже стоял гарнизон царских войск под руководством графа Воронцова. Графа, который очень продолжительное время был генерал-губернатором Новороссийского края и жил в городе Одессе. Там настолько всё пронизано и связано с этой историей… А значит, и напрямую с историей Одессы. Потому что именно в Париже светлейший князь Воронцов расписался со своей знаменитой супругой Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой, музой Пушкина. Я очень хорошо знаю и люблю эту часть одесской истории, поэтому с большим удовольствием побывала бы в местах, связанных с историей царской России того периода, а значит – и с историей Новороссийского края и родного и любимого города.